

Светлана Алешина

Недолго музыка играла

Часть сборника
Недолго музыка играла (сборник)

Новая русская

Светлана Алешина

Недолго музыка играла

«Научная книга»

2001

Алешина С.

Недолго музыка играла / С. Алешина — «Научная книга»,
2001 — (Новая русская)

«...А Лариса давно не чувствовала в себе такой легкости и беззаботности. Олег был рядом и все что-то ей пытался объяснить. Она смеялась и совсем не слушала его. Он сердился, но в шутку. А потом зазвонил телефон, и Олег стал по-настоящему серьезным. Она видела его сквозь пелену сна и удивлялась, что она делает рядом с ним. У нее же где-то есть муж...А Олег разговаривал по телефону и уже не улыбался. Он выглядел озабоченным и серьезным.— Спокойно, майор, все будет хорошо. Мы прорвемся. Не в первый раз! Да, я все понял. Понял... Встретимся здесь... Серега, перестань сеять панику, я справлюсь.«Интересно, майор – это кто? Олег или кто-то еще? Нет, Олег не может быть майором. Он же говорит по телефону». – Мысли в голове Ларисы крутились в полном беспорядке, и она сама удивлялась, насколько они абсурдны. Впрочем, а как еще бывает, когда ты находишься на полпути между царством снов и реальностью?— Вставай, соня, – вдруг услышала Лариса и открыла глаза. – Ты так завтрак проспичь. Да и на пляж уже пора.Олег стоял у ее кровати и улыбался. Лариса рассмеялась. Это же надо такое увидеть во сне! Какой-то майор, куда-то прорвемся... Ужас просто!...»

Содержание

День 1-й	5
Из дневника Олега Николаева	16
День 2-й	17
Из дневника Олега Николаева	23
День 3-й	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Светлана Алешина

Недолго музыка играла

День 1-й

Поезд замедлил ход, пассажиры обрадованно засуетились и стали собирать свои сумки. Всем хотелось побыстрее выйти из купе.

Лариса не стала поддаваться общему настроению и спокойно ждала, пока не в меру суетливый российский обыватель, вырвавшийся из плена своей обыденности, спешил ступить на благодатную землю Черноморского побережья.

Она, директор элитного в Тарасове ресторана «Чайка», в этот раз отдыхала на Черном море одна, без мужа и дочери. Собственно, и отдых планировался не очень продолжительный. Всего одна неделя.

Лариса ехала в простом купе, изменив своим привычкам пользоваться только вагонами СВ. Объяснялось это просто: в поезде Самара – Новороссийск не было ни одного спального вагона. Но это обстоятельство особо ее не огорчило. Отдых ей был просто необходим – последние два месяца оказались очень напряженными – как на работе, так и дома.

Дирекцию ресторана замучили проверки и штрафы различных инстанций. Собрался увольняться верный заместитель Ларисы, администратор Дмитрий Городов, или просто Степаныч. Он с возрастом становился все ворчливее и крепко повздорил с другим очень важным лицом в ресторане, шеф-поваром Валерой.

Впрочем, Лариса была уверена, что это ненадолго и Степаныч остынет и решит остаться работать в ресторане и дальше. Тем не менее все это, наложившись на очередную размолвку с мужем, оставило у Ларисы в душе неприятный осадок.

Ко всему прочему она чувствовала себя уставшей после своего очередного криминального дела, которым по воле судьбы ей пришлось заниматься в самом начале лета. И она твердо решила развеяться в одиночестве на берегу моря.

Вначале она хотела взять с собой уже испытанного бойфренда Олега Карташова, капитана милиции, но в последний момент сочла, что он будет живым напоминанием ей о ее второй жизни, а именно – любительском частном сыске. И Лариса поехала одна, твердо надеясь на то, что следующая неделя ее жизни будет свободной от острых ощущений. Она рассчитывала поваляться на пляже, посидеть в баре и ни о чем не думать... Впереди ее ждали только море, солнце и горы...

Несмотря на раннее утро, уже было довольно жарко. Лариса, благополучно влившись в поток людей, поплыла к выходу из вокзала. Здесь вся людская масса разбивалась на три части: первая оставалась гостить у своих родственников в Новороссийске и теперь радостно обнималась с ними и обменивалась новостями; вторая рванула кто к стоящим тут же автобусам, чтобы направиться в близлежащие дома отдыха, кто к машинам, чтобы побыстрее добраться до Геленджика; и, наконец, третья часть столпилась на остановке, желая уехать с вокзала с наименьшими затратами сначала на троллейбусе, а потом и на рейсовом автобусе.

Лариса недолго раздумывала, какой путь избрать ей, – она напрямик направилась к частным извозчикам, которые, по ее разумению, должны были с достаточной степенью комфорта доставить ее в Геленджик.

Она подошла к стоянке машин, и на ее появление уже отреагировали по крайней мере четверо парней – они бросились наперерез к ней, с неповторимым кавказским мужским «обаянием» предлагая свои услуги, – как вдруг сзади послышался голос:

– Лариса! Лорка! Лаврентьева!

То, что у нее нет знакомых в Новороссийске, Лариса знала точно, поэтому с удивлением обернулась и замерла на месте.

К ней приближался Олег Николаев, одногруппник по институту. Она не видела его уже лет пять и поэтому обрадовалась встрече не меньше, чем он сам.

Года три назад он переехал в Москву и сейчас слыл одним из самых популярных военных репортеров. Поскольку военных действий в Новороссийске не было и не предвиделось, Лариса тут же пришла к выводу о том, что Николаев, так же как и она, приехал сюда отдыхать.

– Лорка, как я рад тебя видеть! Ты как здесь оказалась? Отдыхаешь или работаешь? – восторженно забросал ее вопросами Николаев.

– Отдыхаю. – Лариса прижалась к старому знакомому и поцеловала его в щечку. – А ты-то откуда? Работа или отдых?

– Представь себе, я тоже отдыхаю, – ответил Олег. – Тебе куда?

– Вообще-то мне в Архиповку. У меня путевка в дом отдыха.

– В Архиповку?! – воскликнул Олег. – Да не может быть! А дом отдыха случайно не «Волна» называется?

– Да, – медленно протянула Лариса, еще не веря в такое потрясающее совпадение.

– Вот это да! Слушай, это просто судьба! – Олег радовался как мальчишка, и Лариса тут же отметила, что он совсем не изменился с институтских лет.

«Интересно, он женат?» – мелькнула у Ларисы мысль: она вспомнила, как давно, еще на первом и втором курсах, Олег пытался за ней ухаживать. Тогда все это во что-либо серьезное не переросло, так как сначала у Ларисы появился жених-летчик, а потом обоих поклонников затмил нынешний ее муж, Евгений Котов.

«Господи, сколько воды утекло! – с грустью подумала Лариса. – Евгений уже совсем, совсем не тот... А вот Олег выглядит молодежово и подтянуто, словно совсем не ощущает груза лет».

– Ты на машину? – спросил Олег и, не дожидаясь ответа Ларисы, выпалил: – Я предлагаю поехать в Архиповку прямо отсюда. Я получил неплохие отпускные, могу себе позволить прокатить даму.

– Я и сама могу заплатить, – тихо, с улыбкой заметила Лариса.

Она не стала распространяться о том, что является директором ресторана «Чайка», который имеет славу самого элитарного в Тарасове, решив, что это лишнее. В конце концов, с Олегом ее связывало совсем другое время, когда и в помине не было дорогих ресторанов, а существование такой вот Ларисы Котовой вообще было невозможно. Поскольку это были времена загнивающего социализма.

– Хорошо, – усмехнулся Олег. – А ты совсем не изменилась.

– Спасибо, – сказала Лариса.

И тут, воспользовавшись паузой в разговоре двух не видевшихся много лет людей, водители наперебой заговорили о том, что они могут доставить Ларису и Олега в нужное им место за очень «дешевые деньги».

Поторговавшись с извозчиками с полминуты, Лариса и Олег уселись в достаточно раздолбанные «Жигули» шестой модели. С сомнением осмотрев машину, Лариса покосилась на Олега. То, что на этой развалюхе можно было доехать даже до следующей улицы, вызывало очень сильные сомнения, не говоря уже об Архипо-Осиповке, куда они и держали путь. Оглядевшись по сторонам, Лариса, однако, обнаружила, что все остальные машины начали торопливо разезжаться, чуть ли не доверху забитые чемоданами, сумками и отдыхающими.

– Не волнуйтесь, – послышался голос шофера, который не мог не обратить внимания на колебания Ларисы, – доставим в лучшем виде.

За неимением ничего лучшего пришлось довольствоваться и этим. Но на всякий случай Лариса все-таки села на заднее сиденье. Там же разместился и Олег. Шофер уже завел мотор,

и его доисторическая колымага даже начала подавать первые слабые признаки жизни, и тут в окошко просунулась голова молодого человека.

– Простите, – довольно весело начал он, – еще одного пассажира не возьмете, хотя бы до Геленджика.

– А вообще-то вам куда? – тут же заинтересовался шофер.

– Да мне дальше, – махнул для пушией убедительности вновь прибывший, – в Архиповку.

– Отлично, – вдруг заявил Олег, – нам тоже туда. Садитесь, втроем меньше платить.

Лариса еле подавила смешок, когда увидела, каким взглядом одарил Николаева шофер.

– Полтинник накиньте хотя бы, – недовольно пробурчал он, – за амортизацию. Весу-то больше.

– Ладно уж, накинем, – успокоил водителя Олег.

Мужчина тем временем устраивался на переднем сиденье.

– Спасибо вам, – обернулся он. – Меня зовут Петр.

– Олег.

– Лариса, – с улыбкой представилась Котова, с интересом рассматривая мужчину.

А он был весьма недурен собой.

– Вот поэтому я на тебе и не женился, – неожиданно шепнул ей на ухо Олег. – Увел бы тебя такой вот тип, и мучайся потом.

Лариса улыбнулась еще шире. Олег не потерял своей способности шутить, причем весьма неожиданно.

После окончания мехмата в Тарасове Олег вдруг переехал в Москву, где со временем поменял профессию и стал журналистом. И сейчас, по информации, которой обладала Лариса, работал в «Московском комсомольце».

– Смотри, какая красотища! – восторженно воскликнул Олег, слегка толкнув ее локтем. – Это же надо, я никогда здесь не был!

Вид действительно открылся великолепный. Они уже въехали на гору и теперь видели только необыкновенно синее море и корабли в порту. Зрелище было захватывающее.

– Интересно, – тут же вклинился в разговор их попутчик. – Здесь, наверное, и пираты были?

– Были, – впервые улыбнулся шофер, – все здесь были. Да еще какие пираты! В греческие времена...

Дорога уходила вверх, в горы, а затем пошла прямо. Курортники проезжали маленькие деревушки и многочисленные пансионаты, построенные буквально друг на друге.

– Нет, – опять заговорил Петр, – я не понимаю такого отдыха. Архиповка мне очень нравится, и прежде всего своим, пусть и небольшим, но удалением от цивилизации. Здесь же и вздохнуть спокойно негде.

– И часто вы ездите сюда? – спросила Лариса.

– Да уже год третий, наверное. Чудесное место, – ответил Петр.

Тем временем они миновали Геленджик и снова оказались на серпантине. Доисторическое создание из семейства автомобилей жалобно застонало и запыхтело, из последних сил пытаясь сделать очередной вираж.

– Здесь, в этих местах, служил Лермонтов, – снова углубился в исторические дебри шофер.

Он произнес это с такой гордостью, как будто здесь служил он сам, а не Михаил Юрьевич. И почему-то у Ларисы закралось подозрение, что Лермонтов – это не более чем рекламный трюк, который должен был привлечь внимание как к самому шоферу, так и к местности, где он живет.

– Вообще-то Лермонтов, насколько я знаю, служил в Пятигорске, – шепнул Ларисе на ухо Олег. – Но это я так... Пусть его болтает...

Шофер, уловив в лицах пассажиров заинтересованность, продолжил свой рассказ.

– Вот мы когда приедем в Архиповку, то вы увидите две горы. Между ними как раз и зажат городской пляж. Эти горы мы называем Еж и Верблюд.

– К этому, конечно же, прилагается легенда? – насмешливо спросил Олег. – Как это обычно бывает на Кавказе...

– Конечно, легенда, – улыбнулся шофер. – Эта история случилась много веков назад. Встретились как-то раз верблюд и еж и поспорили, кто из них быстрее море выпьет. Спустились они с гор и припали к соленой воде. Целый день пили они воду. Уже начало обнажаться дно, и все морские жители переполошились. Собрались они и пошли к морскому царю... Вот черт! – выругался шофер, потому что они еле вписались в очередной вираж.

К тому же навстречу с ненормальной скоростью неся джип, и только чудо спасло всех от столкновения. Несколько минут все ехали молча, пока шофер вдруг не вспомнил, что его легенда осталась недосказанной, и встрепенулся.

«Наверное, до следующего поворота», – подумала про себя Лариса. Ей уже не очень верилось в благополучное прибытие в конечный пункт.

– Ну так вот, – продолжил шофер, – пошли они все к царю. Тот ужасно рассердился, вышел из моря и призвал прекратить ненужный спор. Но ни еж, ни верблюд не бросили своего занятия. Тогда он превратил упрямцев в горы. С тех пор так и стоят они и пьют соленую воду.

Наконец, снова замелькали деревеньки, и автомобиль въехал в Архипо-Осиповку, о чем пассажиров известил плакат, прибитый на столбе.

Выяснилось, что Петру тоже нужен был пансионат «Волна». Правда, в отличие от Ларисы и Олега, путевки он не имел. Но, похоже, для него это не имело значения. И, когда они прибыли на место, Олег как-то странно проводил его взглядом и только потом взял свои и Ларисины сумки.

Они поднялись по ступенькам и вошли в здание пансионата. Зарегистрировавшись у администратора и получив ключи от номера, Лариса отправилась к себе. Олег же застрял внизу, но она не очень этим обеспокоилась. Впереди у них были еще несколько дней, и эта неожиданная встреча должна была неминуемо иметь свое продолжение.

Временное жилище вполне удовлетворило Ларису, которая была избалована пятизвездочными номерами Европы, Азии и Америки. Номер состоял из двух комнат, одной из которых была спальня с широченной кроватью – на ней одновременно могла уместиться рота солдат. Темно-бежевые шторы с ламбрекеном создавали в комнате полумрак и навевали нескромные мысли. Встроенный шкаф был достаточно вместителен, по крайней мере для вещей Ларисы.

Холл представлял комнату овальной формы с огромной лоджией на всю длину. Не удержавшись, Лариса вышла на нее и застыла, пораженная открывшимся видом. Ее номер располагался на восьмом этаже – перед ней открылась прекрасная панорама. Море было словно игрушечное, зажатое между двумя горами. Пляж – не очень большой и выглядел довольно уютным. И Лариса почти физически ощутила на себе прохладную воду. Ей тут же захотелось окунуться в море и почувствовать мягкое прикосновение волн.

Она быстренько осмотрела ванну, которая оказалась маленьким бассейном с гидромассажем. «Очень хорошо, – отметила она про себя, утопая в ковре, – ванна тоже не помешает, но только после моря».

Торопливо натянув купальник и накинув сверху халатик, который подчеркивал ее стройные ноги, Лариса тут же спустилась вниз.

– Вы можете перекусить в ресторане, – услышала она уже в дверях голос администратора.

– Спасибо, но можно чуть позже? – улыбнулась Лариса.

– Сегодня можно, потому что пересменка. А вообще-то у нас строго по часам.

Она не стала искать удобное место, а просто бросила на камни халатик и полотенце и сразу рванула в волны, не преминув при этом хлебнуть морской воды. Она, конечно же, тут же остановилась и, насладившись ее солоно-горьким вкусом, начала, чертыхаясь, отплеиваться.

Судя по тому, сколько людей стояло рядом с подобными физиономиями, она была не одинока в своих выводах – ну почему она такая соленая!

– И как водичка? – услышала она сбоку насмешливый голос. – Вкусная?

Обернувшись, она обнаружила своего недавнего попутчика по имени Петр и улыбнулась.

– Отличная, рекомендую попробовать, – ехидно ответила она.

– Спасибо, я уже пробовал, – все тем же насмешливым тоном сказал Петр. – Сколько бываю на море, а все никак не могу привыкнуть к тому, что глотать эту воду не стоит. Это как ритуал.

– Вы уже устроились?

– Да, с этим не бывает проблем, – беспечно махнул рукой Петр. – Я всегда езжу без путевки. Места есть всегда, были бы деньги.

Лариса оттолкнулась от дна, и вода бережно поддержала ее. Плавать в море было одно удовольствие. Петр пристроился рядом, не обгоняя, но видно было, что его такое плавание утомляет. Ему явно не хватало размаха.

– А чем вы занимаетесь? – спросила Лариса, когда они уже вышли из воды и уселись на гальку.

– Да так. – Взяв камешек, он кинул его в море. – Всем понемножку. Бизнесом.

– Ясно. Теперь все так говорят. И откуда же вы сюда прибыли?

– Из Москвы. Там легче работать, да и жить гораздо интереснее.

– Я тоже люблю Москву.

– Но там не живете?

– Нет, я из Тарасова.

– Да? – как-то наигранно удивился и обрадовался Петр. – У меня там куча друзей и...

– ...и подруг, – усмехнувшись, продолжила его фразу Лариса.

– Да вы еще и умненькая, – поразился Петр. – Это в дополнение к тому, что вы очень красивая.

«Так, – подумала она про себя, – сейчас начнет куда-нибудь приглашать, раз начал делать комплименты».

– И к тому же без материальных проблем, – добавила Лариса, чтобы уж до конца его добить.

– О, это в наше время очень хорошая черта, – еще шире улыбнулся Петр. – И чем же вы занимаетесь?

– Всем понемножку, – совершенно не покривила душой Лариса. – Бизнесом.

Это была явная провокация, поскольку она пародировала манеру разговора собеседника.

– Я директор ресторана, – добавила Лариса.

– Вот как? – теперь удивление Петра было неподдельным.

– Кроме того, у меня есть еще два занятия. Одно – это домашние дела, то, что мужчины обычно не склонны считать работой, ну а второе – это мой секрет.

– Какая вы загадочная!

На его лице было написано, что он уже попался. Лариса чувствовала, что сумела его заинтересовать. Обычно взгляды мужчин, которые считают себя не эмоциональными и умеющими скрывать свои чувства, Лариса читала очень хорошо. И последовавшая затем фраза Петра только полностью подтвердила ее предположения.

– Слушайте, Лариса, а не сходить ли нам с вами куда-нибудь сегодня вечером?

– С удовольствием. – Она подавила смешок.

«Что ж, мужчины не отличаются оригинальностью», – только и подумала она. А собственно, почему бы и нет? В последнее время Лариса все чаще ловила себя на мысли, что перестала быть холодной и неприступной женщиной и все чаще решается на различного рода авантюры амурного характера. Вот и сейчас, почему бы не завязать очередную интрижку – кандидатура вроде ничего, явной антипатии она к москвичу по имени Петр не испытывает.

И она согласилась:

– Говорите куда... Вы же, насколько я помню, здесь отдыхаете уже третий год подряд. Вас можно считать старожилом.

– Можно пойти в местный ресторан при нашем пансионате, – предложил Петр и добавил: – Но я знаю местечко получше.

– Да? И что же это?

– Отдыхающие редко туда ходят, потому что не знают. А мне его показали аборигены. Есть тут неподалеку одно небольшое заведение с прекрасной кухней. Итак? – Он выжидающе посмотрел на нее.

– Идет, – улыбнулась Лариса. – Только сейчас нам, думаю, пора поторопиться. Иначе я останусь голодной и до вечера просто не доживу.

– Вы уходите? – В голосе москвича послышалось разочарование.

– Да, я ведь еще и вещи свои не распаковала. Встретимся вечером.

– Я зайду за вами. Ваш номер... – Он замолк в ожидании.

– Восемьсот пять.

– Отлично, – щелкнул пальцами Петр. – Буду в девятнадцать тридцать.

Лариса подобрала халат и полотенце и направилась обратно к пансионату. По пути она не переставала размышлять о том, как начался ее отпуск. И пришла к выводу, что события развиваются совсем неплохо. Она встретила одного своего давнего знакомого мужчину и познакомилась с новым. Причем оба они были весьма и весьма ничего.

«Посмотрим, что будет дальше», – озорно подумала Лариса и в очередной раз поймала себя на мысли, что та бесшабашная, загульная молодость, которой у нее не было в восьмидесятих годах, когда ей было двадцать с хвостиком, сейчас, кажется, требует реванша.

«Бес в ребро» – так, кажется, называют подобное явление у мужчин. Но это определение неприменимо к Ларисе – она в свои тридцать семь еще очень даже ничего...

* * *

Лариса позавтракала в пансионате и, поднявшись к себе, принялась распаковывать вещи. Она не переставала размышлять об Олеге и Петре. В том, что их оказалось сразу двое, она не видела никакого криминала. Скорей наоборот, было даже интересно, чем же это все закончится.

О том, что и Олег был не против закрутить с Ларисой курортный роман, она догадалась по взгляду, который тот бросил на Петра, когда они выходили из машины. Сейчас ей казалось, что в этом взгляде проскользнула ревность.

Хотя Лариса осознавала, что во всех ее размышлениях есть момент самораздоривания. В конце концов она пришла к выводу, что с Олегом ей скорее хотелось поговорить и вспомнить прошлое, а вот с Петром она, пожалуй, отважилась бы на нечто большее, чем пустая болтовня. Мурлыкая песенку, она начала думать о том, что наденет сегодня вечером.

Это должно было быть что-то ненавязчивое, но вместе с тем очень соблазнительное. Что-нибудь такое, что мужчине хотелось бы снять. Естественно, она не собиралась залезать к Петру в постель в первый же вечер, но подобный наряд показался ей нелишним. После недолгих раздумий она выбрала полупрозрачный костюм, который скрывал всю ее фигуру под широким

балахоном, одновременно давая простор мужскому воображению. Розовый цвет ей всегда шел, даже теперь, когда она еще не успела загореть.

За этим занятием ее и застал Олег. Он, предварительно постучав и получив согласие Ларисы войти, с довольной физиономией просочился в дверь.

– Ты уже была на море? – с ходу поинтересовался он.

– Представь себе. Это ты шляешься неизвестно где.

– Работа, знаете ли, – неожиданно сказал Олег.

– Что значит работа? – не поняла Лариса. – Мы же на отдыхе.

– Ну, – протянул Олег, плюхаясь в кресло, – просто отдыха у меня, наверное, не будет никогда.

Лариса решила не уточнять, что он имеет в виду. Тем более что настроение у нее было совсем не то, чтобы выслушивать чьи-то проблемы и, не дай бог, еще решать их.

– Ну, так как? Похоже, на ужин с тобой я уже опоздал, так что... – Олег замялся. – Могу я рассчитывать хотя бы на совместный обед?

– Почему опоздал? – удивилась Лариса. – На часах еще двух нет.

– А я все знаю. – Он соорудил скептическую физиономию. – Ты же была с этим типом на пляже. Неужели он никуда не пригласил тебя? В жизни не поверю! Я думаю, он приехал сюда не для того, чтобы терять время даром.

Лариса поразила его осведомленности, прищурилась и спросила:

– Предположим, ты прав – и что?

– Да ничего. – Он подошел к ней сзади и, обняв, поцеловал в шею. – Я просто хочу зарезервировать обед, пока и его не заняли.

– Считай, что ты его уже зарезервировал, – пожала плечами Лариса.

Кажется, ее предположения насчет двух озабоченных ее персоной самцов начинают сбываться.

– Вот и отлично, тогда пойдем...

– Обед в два, – возразила Лариса. – К тому же я не все еще распаковала.

– Я буду ровно в два. – Олег пожал плечами, встал с кресла, помахал рукой и исчез за дверью.

Когда он ушел, Лариса неожиданно вспомнила историю далеких студенческих лет.

... Они работали в стройотряде и строили коровник в каком-то колхозе. Стояла страшная жара, и они поминутно бегали на пруд, к великому неудовольствию начальства. Но начальству всегда положено быть чем-то недовольным, и на него никто не обращал внимания.

После работы, когда зной спадал и наступала душная ночь, устраивалась дискотека, где молодежь отрывалась по полной программе, несмотря на усталость после трудового дня. Медленных танцев, конечно же, было гораздо больше, чем быстрых. Музыка сближала и плавно уносила куда-то вдаль, отрывая от действительности и приподнимая занавес в неведомую страну грез.

Они танцевали тогда с Олегом. Он все сильнее прижимал Ларису к себе. Она уже потеряла грань, которая разделяла явь и сон. Он нагнулся и поцеловал ее в шею, а потом прошептал: «А пошли купаться? Нагишом? Пока все здесь?»

Она тогда только молча кивнула, и они потихоньку смылись, не привлекая к себе особого внимания. Впрочем, каждый был занят собой и до других никому не было дела. Романами был охвачен практически весь курс, даже отличница и тихоня Катька Бурцева влюбилась в старосту группы.

Лариса и Олег абсолютно молча, тесно прижавшись друг к другу, дошли до озера и так же молча разделись, боясь разрушить ту внезапно возникшую ауру, которая их окружала. Они боялись неосторожным прикосновением испортить то неземное чувство, которое их обволакивало и уносило под небеса. По крайней мере, так тогда им казалось.

Они, осторожно ступая, чтобы не спугнуть тишину, вошли в воду. Олег обнял Ларису и с силой прижал ее к себе. Но в этот момент в камышах послышались смешки, и очарование ночи куда-то испарилось. Слегка разочарованные, они вышли на берег и, посмотрев друг на друга, начали хохотать как ненормальные...

...Лариса дремала, когда в реальность ее вернул все тот же стук в дверь.

– Ну ты даешь, – услышала она возмущенный голос Олега, – ты что, среди бела дня спишь? Ах да, у тебя же ужин, – с сарказмом добавил он.

«Значит, он все-таки ревнует», – с усмешкой подумала Лариса, но вслух ничего не сказала.

– Ладно, давай одевайся быстрее, а то все самое вкусное съедят, – сказал Олег.

– У тебя что-то случилось? – насторожилась Лариса, поскольку ей показалось, что улыбался Олег как-то натянуто.

– С чего ты взяла? – пожал он плечами. – У меня, кроме того, что ты еще не готова, проблем пока больше нет.

Лариса с сомнением посмотрела на него, но промолчала: захочет – сам расскажет. Конечно, если бы она могла заглянуть в будущее, то поступила бы по-другому. Но, увы, простому смертному такой возможности не дано...

Они спустились вниз, в довольно неуютную столовую, главным преимуществом которой были всего две вещи: небольшое количество народа и довольно сносная кухня.

Олег ковырялся вилкой в тарелке и невпопад отвечал на вопросы Ларисы. Она почувствовала, что его мысли явно далеко отсюда. Наконец она не выдержала. В конце концов, ей было неинтересно вещать в режиме телеведущего.

– Олег, – окликнула она его, когда он очередной раз витал где-то в облаках.

Николаев тут же улыбнулся как ни в чем не бывало.

– У тебя проблемы? – повысила голос Лариса.

– Да нет, просто устал, – отмахнулся Олег. – В последнее время было очень много работы.

– Ты женат? – вдруг быстро спросила Лариса.

– Нет, – беспечная улыбка снова вернулась к нему, – все некогда. Да и зачем? От меня с моими командировками кто хочешь сбежит. Даже ты – и то бы сбежала. И правильно бы сделала, кстати сказать... А у тебя-то что?

– Я замужем, у меня дочь двенадцати лет. И вообще я директор элитного ресторана.

Лариса задумчиво поковырялась в тарелке, в которой подали овощное рагу весьма непрезентабельного вида, резко контрастировавшее с привычной для нее пищей.

– Да? – Во взгляде Николаева появилось любопытство. – Ты, можно сказать, «новая русская».

– Наверное, да, – согласилась Лариса. – Хотя я и не люблю это определение. К тому же я стараюсь сохранить свою самобытность, даже будучи богатой.

– Интересно, каким же образом? – заинтересованно спросил Олег.

– Я занимаюсь частными расследованиями, – пряча улыбку, ответила Лариса.

– Что? Ты – частный детектив? – Глаза Николаева полезли на лоб. – Не может быть! Хотя... ты всегда была неординарной личностью. Я рад за тебя, – почему-то грустно закончил он.

– Нет, я не занимаюсь этим профессионально, – поспешила внести ясность Лариса. – Просто так получается – всегда влипаю в какие-нибудь истории... Но всегда выпутываюсь из них с честью.

После того как Лариса это сказала, она весело рассмеялась. Видимо, ее смех был очень заразителен, поскольку официант, принесший мороженое и фрукты, понимающе улыбнулся и даже подмигнул ей.

Олег ел мороженое, бросая на Ларису загадочные взгляды. Было явно видно, что он поражен изменениями, происшедшими с его бывшей одногруппницей.

– Расскажи лучше о своих статьях, – сказала Лариса. – Интересно, почему ты сразу не пошел на филфак?

– Не сразу понимаешь, в чем твое призвание, – вздохнул Олег. – Я не жалею, что в свое время учился на мехмате. Дело в том, что разносторонние личности получают тогда, когда учились по одному профилю, а работаешь по другому. Я вполне доволен жизнью.

– А о чем ты пишешь?

– В последнее время в основном работал в Чечне, – сразу стал серьезным Николаев. – Если бы ты знала, Лариса, сколько там грязи...

Олег снова нахмурился и задумался. Лариса, которая пребывала в беззаботном курортном настроении, попыталась сменить тему разговора.

Они вспомнили сокурсников и сокурсниц, стройотряды и колхозы, сессии с невыученными билетами... Олег снова стал смеяться, и Ларисе показалось, что он ведет себя искренне.

Он погрустнел только в конце обеда, когда они выходили из кафе.

– Вечер, я так понимаю, у тебя занят, – сказал Олег, – но у меня есть хотя бы шанс на завтра?

– Я думаю, что есть, – сказала Лариса с не свойственным ей кокетством.

Она сама поразилась тому, как легко соглашается на курортные романы сразу с двумя мужчинами. Сегодня – Петр, завтра – Олег... А что такого, собственно? Молодость все равно прошла за закрытыми дверями брака с господином Котовым, который в последние годы благодаря своему пьянству и изменам совершенно лишился прежнего Ларисинога расположения.

Размышляя таким образом, она выписала себе индульгенцию на легкомысленное поведение во время всего недельного отпуска и успокоилась.

Они расстались у номера. Лариса решила немного вздремнуть и только потом сходить на пляж перед ужином. Растянувшись на кровати, она вспомнила хмурое лицо Олега. Интересно, почему у него такое настроение? Ведь вроде бы человек приехал отдыхать. Не так он должен выглядеть.

Значит, у него какие-то неприятности. Интересно где? На работе или в личной жизни? Мысль, что он может переживать из-за нее, потому что она проведет сегодняшний вечер не с ним, самой Ларисе показалась бредовой.

* * *

Петр был необыкновенно точен. Ровно в семь он постучал в дверь номера Котовой, в то самое время когда она наносила на свое лицо последний штрих.

– Ты выглядишь просто обалденно, – прошептал он ей на ухо, и запах его терпкого одеколona тут же окутал ее.

И церемонно, в духе старых добрых традиций предложил Ларисе руку:

– Прошу...

– И куда же мы пойдем? – осведомилась она, когда они уже пересекали вестибюль.

– Скорей поедem. Хотя здесь жизнь остановилась на рубеже девятнадцатого столетия, и машина тут такая же редкость, как и тогда.

– В таком случае, может быть, лучше мы пойдем пешком? – осторожно предложила Лариса, вспоминая тот дореволюционный «жигуль», на котором они приехали в пансионат.

– Нет, вдоволь находиться мы еще успеем. Машину я все-таки нашел, и даже лучше той, на которой мы сюда приехали, – возразил Петр и сделал широкий жест рукой.

На улице стояла настоящая и даже почти новая «девятка».

– Ого, – присвистнула Лариса.

– Эта пойдет?

– Пойдет, – снисходительно махнула рукой Лариса, решив умолчать о своей собственной «Вольво».

Они сели в салон, в котором уже находился шофер, местный житель с угрюмым лицом. Поездка по проселочным дорогам Черноморского побережья продолжалась около двадцати минут, и вскоре автомобиль остановился у небольшого придорожного ресторанчика, притулившись у подножия горы и выглядевшего очень уютно.

Лариса и Петр не стали заходить внутрь, а заняли столик под виноградным навесом. Гроздья спелых ягод спускались прямо к столу.

Здесь не было каких-то изысканных блюд и деликатесов, но запах от шашлыка неожиданно вызвал у Ларисы желудочные спазмы. А когда его подали, она была вынуждена признать, что у нее в «Чайке» шашлык получается все же менее вкусно, чем у аборигенов Кавказа, которые деловито копошились у мангала.

– Тебе здесь нравится? – нагнувшись к ней, тихо спросил Петр.

– Очень, просто необыкновенно, – ответила она, и ответ ее был почти искренним.

– Я рад. – Петр просиял. – Но ты еще не пробовала вина...

– Здесь только местное?

– И местное, и какое хочешь. У хозяина настоящий винный погребок. Он специализируется на вине. Так что можно заказать даже французское, начала века. Но рекомендую все-таки начать с местного.

– Как скажешь. – Лариса внезапно почувствовала себя Золушкой на балу у принца.

Спускались сумерки, и фонари отбрасывали призрачные тени... И казалось, что вот сейчас часы пробьют полночь и все это исчезнет...

– И как это, интересно, тебя отпускает твой муж? – улыбался Петр.

– Мой муж? – немного растерялась она.

– Ну, тот молодой человек, с которым ты ехала? Он разве не твой муж?

– Нет, – засмеялась Лариса. – Он мой старый друг, мы учились вместе.

– Да? – удивился Петр. – А смотрел он на тебя совсем не как однокурсник. Более того, он смотрел на тебя как на свою собственность.

– Неужели? – Лариса неподдельно удивилась.

– Это было очень заметно.

– Ну, не знаю... – растерянно произнесла Лариса.

– Значит, ты не замужем? – не отставал Петр.

– Замужем, – вздохнула она, а сама подумала – почему его интересует эта тема: уж не хочет ли он сразу же повести ее к алтарю? – Но муж далеко, – добавила она.

– А дети?

– Дочь двенадцати лет.

– Очень хорошо, – удовлетворенно потер руки Петр.

И непонятно было – чему он так радуется: тому, что муж у Ларисы далеко, или тому, что ее дочери исполнилось двенадцать.

– А у тебя? – спросила в свою очередь Лариса.

– Сейчас я свободен, – уклонился Петр от прямого ответа.

«Значит, женат и, возможно, есть дети», – сделала вывод Лариса. Впрочем, это ей было совершенно безразлично.

– А все же, Петя, чем ты занимаешься, каким бизнесом? – увела она разговор в другую сторону. – Я тебе все рассказываю, а ты, как Штирлиц, помалкиваешь...

– Ну, я сразу скажу, что оружием и наркотиками не торгую, – усмехнулся он. – И с киллерами, с мафией и с коррупцией не связан.

– Да? А ты в какой стране-то живешь? – не удержалась Лариса от сарказма. – Уж больно ты какой-то ненастоящий получаешься.

– А настоящие отдыхают на другой стороне Черного моря, – махнул рукой Петр. – Как минимум... А вообще-то... В Москве огромный простор для творчества – была бы голова на плечах.

– Хорошо, оставим это. А где ты учился? Или это тоже военная тайна?

– Нет, это не тайна. Я закончил МГУ, мехмат. А ты?

– А я – тоже мехмат, только в своем родном городе, Тарасове.

– И сейчас – директор ресторана?

– Не только, – махнула рукой Лариса, на которую уже начало действовать вино, и она готова была сейчас поделиться своими тайнами с любым встречным. – Я провожу частные криминальные расследования.

– Ничего себе! – Петр настороженно покосился в ее сторону. – И как? Неужели получается?

Похоже, он не очень верил ей.

– Не веришь? – запальчиво спросила она. – Ну, это не беда. Вот если я захочу, то все про тебя выясню. Пусть ты и не очень о себе распространяешься.

– И что, ты сейчас тоже на работе? – обеспокоенно спросил Петр. – Ты не просто так согласилась со мной поужинать?

Лариса почувствовала напряжение, исходившее от ее спутника.

– Нет, сейчас я просто отдыхаю, – сказала она.

– Очень хорошо, – вздохнул с облегчением Петр.

– А что, у тебя есть какие-нибудь грешки? – кокетливо спросила Лариса.

– Нет, просто трудно общаться с красивой женщиной, когда она при исполнении, – ответил он.

Тем временем мягко наступала ночь и медленно затаскивала их в свои нежные сети. Она убаюкивала и дразнила, мелькая множеством огоньков и маня своими звездами. Обещала любовь и насмехалась над одиночеством.

Все эти мысли промелькнули в уже хмельном мозгу Ларисы. Но она решила не торопить события. В конце концов, заканчивался только первый день ее отпуска. К тому же почему-то она почувствовала, что ей гораздо ближе Олег Николаев, чем этот загадочный и отчего-то настороженный Петр. Его поведение во время ужина ей не очень понравилось. Она не могла объяснить почему, просто это было чувство на уровне интуиции.

Поэтому она всего лишь разрешила ему проводить ее до номера. Петр несколько задержался, вероятно, ожидая приглашения войти.

«Какой ты быстрый, – усмехнулась про себя Лариса. – Нет, сегодня фиг тебе. Может быть, позже, но уж точно не сейчас».

– Спокойной ночи, – чуть разочарованно прошептал он, низко наклонившись к Ларисе и слегка касаясь губами ее лица.

– Спокойной ночи, – ответила она и быстро прошмыгнула к себе в комнату, захлопнув дверь перед его носом...

Из дневника Олега Николаева 30 декабря 1999 г

Вчера выехали из Грозного. Я и Колян Евграфов из «Московских новостей». Должны были выехать еще телевизионщики, но почему-то задержались. Вроде бы ожидают какую-то диверсию. С нами едет группа сопровождения: два БТРа. Если честно, то страшно – чувствуешь себя как под дулом автомата. Впрочем, это чувство присутствует здесь всегда. К нему привыкаешь и уже почти не обращаешь внимания. Причем перед этим чувством равны все: и первогодки, и матерые контрактники. Оно чуть притупляется, когда находишься в населенных пунктах, но здесь, на совершенно пустынной и заснеженной дороге, обостряется.

Едем молча, даже Колька прекратил травить свои дурацкие анекдоты. Наш шофер, Мишка Степанов, казалось, сресся с баранкой и смотрит только на дорогу. Ехать недалеко, но каждый метр дается с трудом. Никто не знает – удастся ли ему встретить Новый год. А подготовка здесь идет не хуже, чем на Красной площади, в Москве. Радостны те, кто успевает уехать домой, – они ужасно торопятся и суетятся. А вылет вертолета постоянно откладывают... Поэтому вокруг стоит невообразимый мат. Те же, кто остается, пытаются даже достать елки.

Из Москвы идут неясные слухи о смене власти. Вроде бы ЕБН собирается сваливать. Интересно, правда это или нет? Я лично не верю.

А ребятам все равно – кто там будет, наверху, у них своя жизнь. Общаться с ними интересно – хочется понять психологию человека, привыкшего убивать. Кое-кто говорит, что война порождает убийц. Но, на мой взгляд, это абсолютная неправда. Могу заявить со стопроцентной уверенностью – никто здесь никогда не говорит о бое и не хвастается количеством убитых. Разговоры идут только о доме, о женах, о детях, о подругах. Чаще можно услышать о том, в какой позе и от чего больше всего кончают женщины, чем о какой-то кровавой бойне.

Я поймал себя на мысли, что люблю их всех. Война удивительным образом сближает. Здесь нет ни мелких склок, ни интриг, даже среди женского медперсонала. Каждый придет на помощь другому в любой момент, не задумываясь, какие отношения у них были пять минут назад. Конечно, конфликты возникают, но, как быстро они вспыхивают, так же быстро и гаснут...

Только тут, в Чечне, можно почувствовать этот необыкновенный дух братства...

Темнеет... Тревога усиливается. Иногда мне кажется, что Колян молится. И не напрасно... Впереди показали огни блокпоста. Кажись, добрались!

День 2-й

Олег Николаев пребывал в не свойственной ему прострации. Встреча с Ларисой совершенно выбила его из колеи и вернула во времена студенческой молодости. Обычно он не отличался сентиментальностью и впечатлительностью, но теперь ему почему-то было неприятно, что вчерашний вечер бывшая одногруппница провела не с ним, а с каким-то новым курортным знакомым.

Тогда, в годы беззаботной юности, у них даже было что-то наподобие начинающегося романа. Он ясно видел, что Лариса им была заинтересована. Почему же тогда он не удержал ее? Почему не сделал никаких попыток для этого, когда они случайно встретились примерно лет пять назад?

Ах, да, тогда он был весь в делах и заботах. Его журналистская звезда сияла необыкновенно ярко. Его репортажи и статьи пользовались успехом как у молодежи, так и у более пожилого поколения. Его статьи начинали узнавать. Он был упоен славой и предавался откровенному самолюбанию. Нельзя было сказать, что сейчас что-то в корне изменилось. Просто он научился относиться к славе философски и более спокойно. Его тщеславие больше не тешило его.

Олег лежал в постели, все время мысленно возвращаясь к вчерашнему обеду. С ума можно сойти! Ларка Лаврентьева – и вдруг частный детектив! А собственно говоря, что здесь удивительного? Она всегда была не такая, как все. Ведь именно поэтому он и отметил ее среди многих других сокурсниц. В ней всегда был не поддающийся определению некий шарм.

А сейчас у нее собственный ресторан! Ну дает! Хотя, может быть, это плод не ее усилий, а результат денежных успехов мужа?

Олег ясно представил себе молодого Женю Котова, который учился в одной с ними группе. Женя был статным, уверенным в себе и очень обаятельным. Даже Олег попал тогда на какое-то короткое время под его влияние. А когда исчезла пелена этого обаяния, он увидел, что Лариса Лаврентьева уже не смотрит на него своим лучистым взглядом.

Ее взгляд теперь предназначался Котову. И он тогда смирился с этой несправедливостью. Его ущемленное самолюбие говорило ему, что у него таких, как Лариса, будет еще миллион.

– Черт, – вдруг неожиданно для себя Олег выругался вслух, – и угораздило нас ехать вместе с этим Петром! Ведь они могли бы и не встретиться...

Мысли его закрутились вокруг вчерашнего вечера, который Лариса провела с Петром. Интересно, что они делали и где были? Была ли она у Петра в номере вчера, после ужина, или нет? Скорее всего нет: Лариса никогда не отличалась легкомыслием.

С другой стороны – почему бы, собственно говоря, и нет? С годами люди меняются...

Но Олегу была очень неприятна эта мысль.

«Нет, – тут же решил он, – так не пойдет. Я упустил ее много лет назад. Теперь это не должно повториться! Необходимо наверстать упущенное. Неужели этот красавчик Петр, какой-то слащавый и неестественный, мог увлечь ее?»

Олег встал с кровати и, подойдя к зеркалу, стал себя рассматривать. Да, он был совсем не таким, как Петр, – не очень высокий, не слишком статный и не соответствовал киношно-рекламным стандартам мужской красоты. Но это все ерунда – для мужика не это главное. Необходимо только придумать такую программу, чтобы у нее и времени не осталось на мысли о другом. «Вот только эта работа!» – с досадой махнул он рукой и нахмурился.

Он не просто так приехал в Архиповку. У него здесь было дело, от которого он не мог отказаться. И ему придется совмещать приятное с полезным – охмурять Ларису и одновременно работать. Но – где наша не пропадала!

Рассудив таким образом, Олег принялся делать зарядку. Он возлагал на этот день большие надежды...

...А у Ларисы в это время мысли крутились примерно вокруг того же. Она уже не думала, что сделала правильно, когда приняла игру Петра. Мысль о том, чтобы оказаться с ним в постели, уже не казалась ей слишком удачной. К тому же все эти загадки о роде его деятельности весьма ее раздражали.

Она привыкла к тому, что в основном видит людей насквозь, – ей понятны их действия, мотивы, положение в обществе, а если нет, то она обязательно все выясняет. Это уже стало ее жизненным кредо – лезть туда, куда заказано остальным. Но в данный момент она склонялась к тому, что, скорее всего, этот Петр был обыкновенным служащим какой-нибудь процветающей фирмы, который, чтобы понравиться женщине, нагнетает таинственность. Но тайна хороша для женщины. В мужчине же она раздражает.

Уже в который раз за утро Лариса мысленно возвращалась к Олегу. С момента последней встречи он стал более спокойным и уверенным в себе. Это подкупало и притягивало. Конечно, она сама весьма уверенно шла по жизни и мало нуждалась в чьей-либо поддержке. Однако примитивная женская психология срабатывала – подсознательное стремление к обретению сильного плеча было свойственно и такой уверенной и самостоятельной женщине, как Лариса.

«И почему я тогда выбрала Котова? – в недоумении спрашивала она себя. – Вот уж воистину – любовь зла...»

Конечно, в годы студенческой юности ей так не казалось. Когда в их группе появился Женя, мир стал совсем другим – гораздо ярче и интереснее. Тогда ей казалось, что Котов – это предел всех ее желаний. Они были тогда молоды и ужасно наивны. Всем им казалось, что страна только и ждет пополнения рядов научных сотрудников и ученых новыми, молодыми кадрами. На деле оказалось, что это совсем не так. Кроме мизерной зарплаты в каком-нибудь КБ или НИИ, им ничего не светило.

Уже потом были первые бизнес-проекты Евгения, создание фирмы и превращение Котова, а затем и самой Ларисы в «новых русских». Но параллельно со всеми этими, безусловно, положительными изменениями в ее жизни было и другое – пьянство и измены мужа, его стремление одновременно быть и не быть в семье (проживание в Москве и наезды домой два раза в месяц) и усилившаяся в последние годы их эмоциональная отчужденность.

У Ларисы было несколько любовников, но эти связи были достаточно поверхностными. Был и постоянный бойфренд – капитан Карташов. Однако там отношения тоже не были глубокими, секс скорее служил дополнением к их контактам по поводу различных криминальных дел, в которые Лариса так или иначе впутывалась.

Олег Николаев – это было совсем другое дело. Он был родом из юности, нереализованным ее романом, тем, что мог состояться еще до появления в ее жизни Евгения Котова.

«Интересно, почему он не женат? – спросила она себя. – Нет, конечно, у него все равно кто-то есть – не может же он жить совсем один. Интересно, кто она? Скорее всего, тоже журналистка. Он правильно сказал, что с его командировками от него кто хочешь сбежит... кроме такой же журналистки, у которой этих командировок не меньше. Но какая же это жизнь, если друг друга не видеть месяцами?»

С другой стороны... Лариса своего Котова видела не чаще. А когда видела, то толку от этого не было никакого – Женя предпочитал ей бутылку джина. Так что совсем не в работе дело, а в человеке.

«Нет, завоевать Олега, хотя бы на время отпуска, мне будет нетрудно», – с легкостью подумала она. Мужчины – они такие, на новенькое, на свеженькое всегда с готовностью откликаются. Тем более если это какая-то давно упущенная возможность... Это женщинам сложно перестроить инерцию отношений и выйти из оков ими самими придуманных «дружеских» кон-

тактов, а мужчины – они такие озорные самцы, им легко переступить эту весьма условную грань...

Сама себе Лариса уже могла признаться, что встретиться с Олегом, причем в интимной обстановке, ей хочется гораздо больше, чем повторения встречи с Петром. Вот только как бы Олегу об этом очень ненавязчиво намекнуть? Не может же она сама бросаться ему на шею!

Но буквально в течение часа она убедилась, что бросаться на шею будет лишним и совершенно ненужным...

В ее дверь постучали, и она пошла открывать. Она совсем забыла, что на ней всего лишь только тоненькие трусики и лифчик. Она вспомнила об этом, уже когда в проеме двери показалось лицо Олега Николаева.

– Я не опоздал? – с ходу осведомился он. – Надеюсь, день еще не занят? Красавец Петр не успел еще тебя ангажировать?

Лариса, тут же вспомнив о своем неглиже, застеснялась, но, решив, что, наоборот, нужно благодарить судьбу, что Олег вошел именно в этот момент, неторопливо взяла с кресла халатик и проскользнула в ванную.

– Так я не опоздал? – повторил свой вопрос Олег.

– Нет, не опоздал. – Лариса вышла из ванной уже в приличном виде.

– Тогда собирайся и пошли.

– Куда? – удивилась она.

– Сегодня у нас запланировано восхождение на гору Еж, – выпалил Олег.

– Здорово! – искренне восхитилась Лариса. – Но у меня нет альпинистского снаряжения.

– Ничего, – Олег приблизился вплотную, – я тебя подстрахую.

– В таком случае я согласна. – От его близости ей вдруг стало хорошо и уютно.

Она была настолько смущена, что не смогла ответить более вразумительно.

– Тогда поторапливайся, а то не успеем купить мясо на шашлык.

Лариса, радуясь, что Олег опередил Петра, быстренько собралась, и через пятнадцать минут они уже выходили из здания пансионата. Купив вымоченное в вине мясо на местном базарчике, они полезли на гору.

Гора Еж оказалась довольно «колючей». При восхождении на нее порой приходилось затрачивать весьма приличные усилия. И когда Лариса уже почти выбилась из сил, Олег неожиданно схватил ее на руки и понес. Ей сразу стало неудобно за свою слабость, она попросила вернуть ее на землю и последнюю часть дистанции преодолевала скрепя зубы.

Зато когда они оказались наверху, все их усилия окупились вдвойне. Зрелище открылось фантазмагорическое. Гора вся была покрыта лесом, и моря с нее видно не было, но зато какой вид открывался на другую, соседнюю гору Верблюд! Флора вокруг отличалась необыкновенным своеобразием. Совсем еще молодые березки и клены изгибались в причудливые фигуры. Одно дерево походило на сгорбившегося старичка, другое – на сказочного монстра, третье – просто на детские качели.

Олег разжег костер и молча притянул Ларису к себе.

– Тебе здесь нравится? – тихо спросил он.

– Очень, – так же тихо ответила она.

Их взгляды встретились, и уже никто из них не сомневался, чем закончится сегодняшний день, но торопить события им не хотелось.

Олег бережно, как бы боясь, что очарование исчезнет, отодвинул от себя Ларису и занялся приготовлением мяса. Они болтали о всяких пустяках, думая о предстоящем вечере. И это ожидание придавало какую-то необычность всему происходящему. Да и куда им было торопиться? Их отпуск только начинался...

– Даже не надейся, что этим все и закончится, – произнес Олег после первого тоста. – Это только начало. Пока поблизости нет твоего нового знакомого, я приглашаю тебя на ужин.

– Ты всерьез решил меня очаровать? – улыбаясь, спросила Лариса.

– Да, – совершенно серьезно ответил Олег.

Его взгляд был настолько пронзителен, а желание настолько очевидно, что Лариса уже начала сомневаться в том, что он сможет продержаться до вечера. Олег, вероятно поняв ее настроение, отставил стаканчик в сторону и бережно привлек ее к себе. Его губы сначала нежно и ласково, а потом немного впились ей в рот. Лариса почувствовала, что задыхается. И вдруг...

– Простите, – раздался незнакомый голос, и они отпрянули друг от друга, как школьники на перемене на заднем дворе, застигнутые учительницей.

На тропинке стояли парень и девушка и смущенно топтались на месте.

– Простите, – снова начал юноша, – а вы с какой стороны сюда поднимались?

– Оттуда, – тяжело дыша, раздраженно показал Олег в сторону, откуда они пришли.

– А там пологий спуск?

– В общем-то да.

– Значит, там можно спуститься?

– Конечно, можно, – усмехнулся Олег, – раз мы там поднялись.

Он явно досадовал на несвоевременное появление этой парочки, производившей, на его взгляд, весьма дурацкое впечатление.

– Спасибо, извините, – вежливо сказал парень, и они удалились.

Лариса посмотрела на Олега и рассмеялась.

– Значит, не судьба, – сквозь смех сказала она, – давным-давно, в стройотряде, подобное уже происходило.

– Ну уж нет, – нагнулся к ней Олег, – сегодня вечером я запру в номере все двери и окна. И никто, даже если это будет сам президент России, не сможет нам помешать. Тебе понятно?

– Понятно, – тихо ответила Лариса, опуская ресницы.

Вопросы проходившей мимо парочки перестали казаться им глупыми, когда они подошли к обрыву, чтобы спуститься к пляжу. Подняться на гору было легко, а вот спуститься довольно проблематично.

– Может быть, вернемся? – спросил Олег.

– Ну уж фигурки, – наотрез отказалась Лариса. – Вон мальчишки как-то же спускаются, – показала она на двоих ребят, бесстрашно ринувшихся вниз.

– Хорошо, – сказал Олег, взяв Ларису за руку. – Тогда держись.

И они, невзирая на недоуменные взгляды некоторых отдыхающих, которые тоже мучились проблемой «вниз» или «не вниз», стали стремительно спускаться, каждую минуту рискуя сорваться и сломать себе шею.

Все, однако, прошло успешно. Искупавшись в море, они побрели в свои номера.

– Так я захожу за тобой вечером? – уточнил Олег, прощаясь.

– Угу, – улыбнулась Лариса и исчезла в своем номере...

...Вечер был тихий и теплый. Они сидели на веранде ресторана и любовались красотами южной ночи. От выпитого вина немного кружилась голова, и жизнь казалась прекрасной. Олег сидел так близко, что Лариса касалась своими волосами его лица.

– Слушай, а помнишь, как мы все удрали с лекции? – вдруг вспомнил Олег и засмеялся. – Все удрали, а ты что-то забыла в аудитории. А я, как истинный джентльмен, остался тебя ждать. Нас двоих тогда и накрыли.

– Помню, – улыбнулась Лариса. – Лекцию читал декан, и досталось нам тогда очень здорово. Хотя получилось, что это мы-то как раз и не сбежали.

– Зато потом, на экзамене, проблем практически не было.

– Ага, это у тебя их не было, – возразила Лариса. – Ты уже тогда мог уболтать любого. А я с большим трудом получила четверку.

Олег, наклонившись совсем близко, почти касаясь губами уха Ларисы, прошептал:

– К черту воспоминания, пошли танцевать.

Лариса только молча кивнула, и они медленно поплыли в ритме танца. Рука Олега нежно гладила ее спину и начала опускаться ниже. Ларисе казалось, что она не на грешной Земле, а где-то там, в бездонном небе, полном звезд, танцует среди Млечного Пути.

– Пошли ко мне, – услышала она голос Олега, но он прозвучал как будто из-за пределов реальности.

«В конце концов, у меня законный отпуск и – ну их к черту, все эти условности!» – решила Лариса.

Они тихонечко, как будто чего-то опасаясь, поднялись в номер к Олегу.

– Мы будто второй раз сбежали с лекции, – смеясь, сказал он, закрывая дверь и привлекая Ларису к себе. – Я тебе уже говорил сегодня, что ты выглядишь просто божественно?

– Нет, – лукаво улыбаясь, соврала Лариса.

– Тогда я говорю это сейчас. Ты – сказочная фея, – целуя ее краешками губ, тихо сказал Олег.

– Раньше ты так не считал, – заметила Лариса.

– Мало ли что было раньше, – ответил Олег. – Все течет, все изменяется... В конце концов есть возможность наверстать упущенное.

Замок «молнии» медленно пополз вниз. Платье соскользнуло на пол и осталось лежать у ног грудой ненужной в данный момент материи. Олег отклонился в сторону и искренне любовался Ларисой.

Она с трудом успевала за ходом событий, но ее это совершенно не волновало. Сейчас ей нравилось плыть по течению.

Олег легко взял ее на руки и понес на кровать.

– Может быть, сначала в душ? – пытаясь сдержать этот натиск, спросила Лариса.

– Все потом, – шепнул Олег.

Музыка все еще звучала в ушах, и они то медленно, то ускоряясь в только им известном ритме, плыли в бесконечность...

– По-моему, я был круглым дураком, что не оценил тебя раньше. – Олег прикурил сигарету и с нежностью посмотрел на Ларису.

– Угу, – тихо согласилась она, закрывая глаза.

Земля вращалась с непонятной для нее быстротой, и Лариса незаметно для себя плавно унеслась в мир снов.

Олег что-то еще ей говорил и улыбался, но она этого уже не слышала. Временами он и сам верил в то, что говорил, и искренне жалел, что тогда, в те далекие времена беззаботной студенческой юности, он не оценил свою однокурсницу Ларису Лаврентьеву. Когда Олег окончательно понял, что разговаривает сам с собой, он нервно затушил сигарету. Потом присел на кровати и просидел так несколько минут в задумчивости. Затем он встал и, почувствовав, что трезвеет, нервно зашагал по комнате.

Он ждал очень важного звонка, которого, однако, все не было, и волновался, что за неизвестные ему обстоятельства могли сорвать этот разговор. Он еще раз посмотрел на Ларису. Тоненькое одеяло сползло на пол, открывая ее грудь и ноги. Он осторожно накрыл ее и вышел в холл. Напряжение возрастало, и, когда звонок все-таки прозвучал, Олег вздрогнул и тут же ринулся к телефону...

...А Лариса давно не чувствовала в себе такой легкости и беззаботности. Олег был рядом и все что-то ей пытался объяснить. Она смеялась и совсем не слушала его. Он сердился, но в шутку. А потом зазвонил телефон, и Олег стал по-настоящему серьезным. Она видела его сквозь пелену сна и удивлялась, что она делает рядом с ним. У нее же где-то есть муж...

А Олег разговаривал по телефону и уже не улыбался. Он выглядел озабоченным и серьезным.

– Спокойно, майор, все будет хорошо. Мы прорвемся. Не в первый раз! Да, я все понял. Понял... Встретимся здесь... Серега, перестань сеять панику, я справлюсь.

«Интересно, майор – это кто? Олег или кто-то еще? Нет, Олег не может быть майором. Он же говорит по телефону». – Мысли в голове Ларисы крутились в полном беспорядке, и она сама удивлялась, насколько они абсурдны. Впрочем, а как еще бывает, когда ты находишься на полпути между царством снов и реальностью?

– Вставай, соня, – вдруг услышала Лариса и открыла глаза. – Ты так завтрак проспичь. Да и на пляж уже пора.

Олег стоял у ее кровати и улыбался. Лариса рассмеялась. Это же надо такое увидеть во сне! Какой-то майор, куда-то прорвемся... Ужас просто!

Лариса проснулась окончательно и вскочила с кровати. Увидев на себе заинтересованный взгляд Олега, она вдруг застеснялась своей наготы и, обернувшись простыней, побежала в ванную, умываться и одеваться.

– Надеюсь, мы все это еще повторим? – тихо спросил Олег, когда они уже выходили из номера.

– Посмотрим, – неопределенно ответила Лариса, смущенно глядя в сторону.

Она сама еще не знала – захочет все это пережить снова или нет. Все это больше смахивало на сиюминутный порыв, импульс. Просто провокацию южной ночи, лета и вина кавказских предгорий.

Нет, она, конечно, не жалела о том, что произошло, но и особого желания продолжить отношения не испытывала. Ночь была чудесной, но она уже прошла. И днем все стало совсем иным...

Из дневника Олега Николаева 1 января 2000 г

Сегодня первый день нового года. Всю ночь велись обстрелы. Среди наших есть убитые и много раненых. Только к утру все затихло и успокоилось. Казалось, что и не было этой ужасной ночи. Сегодня договорился об интервью с одним из полевых командиров. Его боевики засели в Аргунском ущелье. Колька считает меня камикадзе и постоянно твердит, чтобы я не делал глупостей. Я отвечаю, что репортажи ведутся в одностороннем порядке, а это необъективно. Никакой абсолютно симпатии к боевикам я, конечно, не испытываю, но высказаться – это их право. Хотя, если честно, то очень страшно. Даже не то, что могут убить. О «развлечениях» боевиков ходят ужасные слухи.

– Почему ты? – не перестает твердить Колян. – Пусть телевизионщики едут. Тебе же все равно не поверят. Скажут, что все сам придумал.

– Не скажут. У меня будут фотографии.

– Как же, будут они фотографироваться, – ворчит Колька, но успокаивается.

К вечеру приходит посредник. Меня уже ждут. Командование отказывается дать мне сопровождение. «Мои люди и так гибнут пачками, чтобы посылать их еще и на верную смерть. Я на это не пойду», – раздраженно говорит майор.

Колька обреченно вздыхает и идет со мной.

– Вдвоем умирать не так страшно, – улыбается он, – но ты все равно сумасшедший.

Слухи из Москвы подтвердились. Вместо Ельцина – Путин. Все сделано театрально, в духе ЕБНа. Новогодняя ночь, покаяние, пр-растите, да-рагие расс-си-яне, понимаишьш... Но это ладно. А вот в Чечне, похоже, федералы будут наседать еще жестче. Путин настроен вроде бы очень решительно. С одной стороны, конечно, надо когда-то решать здесь вопрос, но... Что-то мне подсказывает, что не все так просто. Для того чтобы успокоить горцев, необходимо их всех перебить – у них здесь свои «понятия». А жить по российским они не хотят.

Идти в темноте страшно и неприятно. С блокпоста военные проводили нас в полном молчании.

Ночью очень зябко, и мы стараемся идти быстрее. Наш проводник Джахар неприязненно поблескивает белками глаз в нашу сторону. Тьма сгустилась непроглядная.

– Аллах акбар! – услышали мы голос в стороне.

Все остановились. Где-то с минуту слышалась непонятная нам тарабарщина – разговаривали Джахар и кто-то нам невидимый. Интересно, у чеченцев что – особенные глаза, которые позволяют им видеть в темноте?

– Вас сколько? – неожиданно раздается русская речь с акцентом.

– Двое, – отвечаю я.

– Пойдешь один.

– Но мы оба журналисты. К тому же у меня должен быть свидетель.

– Хорошо, проходите, – после непродолжительного молчания разрешили нам.

Мы прошли еще несколько метров, и нас вновь остановили. Обыскали и завязали глаза. Можно подумать, что мы что-нибудь видим. Идти неприятно – чувствуется враждебность. Однако пока никакой грубости, ведут нас довольно корректно.

Через полчаса мы останавливаемся, и с нас снимают повязки. Глазам немного больно. Нас заводят в большую палатку, и все уходят. Передо мной один из известных полевых командиров. Говорит жестко, не скрывает своей неприязни к русским вообще и ко мне в частности. Но я все записываю и улыбаюсь. У Коляна улыбка больше походит на оскал, желваки нервно ходят, глаза недобро поблескивают, но он держит себя в руках.

Через час мы уходим. Нас довели до какой-то горной тропы, и снова с закрытыми глазами. Мы поняли, что остались одни, только по наступившей тишине. Сорвав повязку, я совершенно не узнал место.

– Сволочи, – тихо выругался Колька.

И тут же в ответ на это у самых наших ног просвистела пуля. Я приложил палец к губам, и мы тихо стали спускаться по тропе вниз.

Вот только куда идти? Мы плутали почти всю ночь. К нашим все-таки добрались, но только к утру. В нас больше не стреляли, но мы шли как могли осторожно, даже не разговаривали в пути.

– Слушай, Олег, они ведь там все обкуренные. – Это были первые слова Кольки, когда мы добрались до блокпоста. – Ты заметил?

– Заметил, – устало ответил я.

Мне ужасно хотелось спать.

– Откуда они берут наркоту? – не унимался Колька, шепча мне на ухо.

– Да откуда я знаю, – отмахнулся я от него, – пошли спать. Все потом...

День 3-й

Было одиннадцать часов утра, когда Лариса второй раз за это утро проснулась. Она была уже в своем номере – уснула там после возвращения от Олега рано утром. Видимо, сказалась бурная ночь – Лариса и не планировала снова уснуть, но физиология взяла свое.

Досадуя на себя за позднее просыпание, она быстренько приняла душ. Потом, натянув купальник и бросив в сумку полотенце и подстилку, вышла из комнаты и решительно направилась к номеру Олега. Этому лежебоку тоже пора разбудить, иначе он может проспять весь день.

Он сам так говорил. Нынешняя его работа, как он сам признался, связана с огромными физическими нагрузками, и на море он приехал даже не купаться, а просто выспаться, неважно где: на пляже или в номере. Вежливо постучав и не услышав никакого движения изнутри, Лариса нахмурилась. Потом она постучала снова. И опять – никакого ответа.

Проведя минут пять у дверей в непрерывном постукивании, Лариса не выдержала и, решив, что большого криминала не будет, если она вторгнется на чужую территорию, вынула свой ключ от номера. На удивление, он подошел, и дверь открылась.

«Черт, – выругалась Лариса, спотыкаясь обо что-то лежащее на полу, – да что здесь произошло?!»

Вся прихожая была перевернута так, как будто здесь производились древние раскопки или, на худой конец, искали клад. Лариса нахмурилась еще больше и прошла дальше. Тревога в ее душе усилилась. Осторожно переступая через сломанную мебель и разбросанные повсюду вещи, она вошла в комнату.

– Олег, – тихо позвала она, и от своего голоса, прозвучавшего в тишине, ей стало страшно.

«Может быть, его похитили?» – мелькнула у нее шальная мысль, но тут же исчезла.

Заглянув в комнату, Лариса тут же в ужасе отпрянула, и из ее глаз непроизвольно брызнули слезы. Она медленно сползла по дверному косяку и в отчаянии завывала.

Кроме нее и Олега, в номере никого не было, так что стесняться своих слез ей было нечего, к тому же он их все равно не видел. Олег лежал ничком на кровати, раскинув руки. В районе его сердца, на рубашке, виднелась маленькая дырочка, вокруг которой расплылось красное пятно.

Олег был мертв. Тот самый Олег, с которым Лариса встретилась всего два дня назад, и он был жив, и радовался, что встретил свою одногруппницу после стольких лет...

Размазывая слезы по лицу, Лариса встала и подошла к нему ближе. Сработало ее природное любопытство и почти профессиональный интерес. Через минуту ее слезы уже высохли, и в ней проснулось уже ставшее привычным чувство, что жизнь снова ввергла ее в неприятную криминальную историю.

Стреляли явно в упор, и скорее всего из пистолета с глушителем, так как никто ничего не слышал. Да что там говорить – комната Ларисы находилась довольно близко от номера Олега, но она спала сном младенца.

Лариса медленно обвела комнату взглядом: все перевернуто. Здесь явно что-то искали. Но что?

Обыск был просто варварский: все вещи вывалены на пол и перемешаны. Похоже, их просматривали, и не один раз.

«Ну почему ты ничего мне не сказал?!» – Слезы снова полились из глаз Ларисы.

Тоска об утраченном заползала в каждую клеточку ее тела. Потихоньку, стараясь не оставить нигде своих «пальчиков», она начала осматривать вещи. Но кроме одежды и личных вещей, обычных для человека, приехавшего на курорт, она ничего не обнаружила. Если что-то и было, то это уже нашли и унесли с собой преступники. Еще раз внимательно осмотрев

сумку Николаева, Лариса заглянула во все ее многочисленные кармашки. Интересно, как он сам в них не запутывался и зачем ему вообще столько карманов?

Ощупав сумку с внешней стороны, Лариса обнаружила какой-то предмет внутри, но его в сумке не было. Проверив все еще раз, она поняла наконец-то, в чем дело. В подкладке была дырка, и через несколько секунд Лариса извлекла оттуда записную книжку. Оглядевшись по сторонам, как будто ее кто-то мог видеть, она схватила книжку и бросилась вон из номера. Сердце ее учащенно билось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.